

Институт ЦАРЭС Ежеквартальный экономический обзор

Ханс Хольцхакер Камалбек Карымшаков Шилянг Лу

Апрель 2021

Институт ЦАРЭС

Ежеквартальный экономический обзор

Ханс Хольцхаккер Камалбек Карымшаков Шилянг Лу

Апрель 2021

Оговорка

В этом выпуске Ежеквартального экономического мониторинга Института ЦАРЭС рассматриваются экономические события в регионе ЦАРЭС на основе данных по ВВП за 2020 год, налоговобюджетной и внешней экономики, а также некоторых данных высокой частоты опубликования. Он также дает обзор глобального производства и распространения вакцин против COVID-19, чтобы нарисовать некоторую картину потенциальных возможностей закупок для стран ЦАРЭС.

Соавторами обзора являются Ханс Хольцхаккер, главный экономист Института ЦАРЭС, Камалбек Карымшаков, экономист Института ЦАРЭС, и Шилянг Лу, специалист по исследованиям в Институте ЦАРЭС.

Мнения, выраженные в настоящем документе, являются мнениями авторов и не обязательно отражают взгляды или направления политики Института ЦАРЭС, его финансирующих организаций или его Управляющ его совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точность данных, включенных в настоящий документ, и не несет ответственности за любые последствия их использования. Используемая терминология может не обязательно соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС.

Эта работа доступна под лицензией Creative Commons Attribution 3.0 IGO (СС ВҮ 3.0 IGO) https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/. Используя содержание данной публикации, Вы соглашаетесь соблюдать условия настоящей лицензии. Настоящая лицензия СС не распространяется на другие материалы, защищенные авторским правом в данной статье. Если материал приписывается другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не несет ответственности за любые претензии, которые возникают в результате использования Вами данного материала

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

No. 376 Нанчанг Роуд, г. Урумчи, Синьцзян, КНР

факс: +86.991.8891151

LinkedIn

km@carecinstitute.org www.carecinstitute.org

СОДЕРЖАНИЕ

2020 ГОД БЫЛ САМЫМ ХУДШИМ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА ДЛЯ ЦАРЭС	6
Несмотря на некоторое восстановление во втором полугодии, в ЦАРЭС в 2020 году наблюдался самый глубокий спад ВВП с начала 90-х годов	7
Экономические издержки COVID-19 огромны: только в 2020 году в ЦАРЭС в среднем	7 %
ВВП	9
Больше всего пострадали услуги и горнодобывающий сектор	10
Увеличение государственных расходов, более высокий бюджетный дефицит, более высокий государственный долг	
В 2020 году импорт сократился даже больше, чем экспорт, сальдо торговыыбалансо немного улучшилось	
Ослабление обменных курсовв сочетании с низкой инфляцией привело к повышени конкурентоспособности	
Улучшение текущих счетов, более высокий внешний долг, более высокие валютные резервы	
Высокочастотные данные: некоторое восстановление промышленного производств розничные продажи снова снизились	
Перспективы зависят от мировой экономики, но преодоление COVID-19 внутри стра остается ключевым фактором	
 ПОДГОТОВКА К ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19	
ПРИЛОЖЕНИЕ: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ	28

Рисунки

Рисунок 1. Рост реального ВВП (%, г/г)	8
Рисунок 2. Годовой рост ВВП (%, г/г)	9
Рисунок 3. Потеря ВВП в 2020 году (в % ВВП 2019 года)	10
Рисунок 4. Рост реального ВВП по секторам (%, г/г)	10
Рисунок 5. Доходы государственного бюджета (% ВВП)**	11
Рисунок 6. Расходы государственного бюджета (% ВВП)	12
Рисунок 7. Сальдо государственного бюджета (в % от ВВП)	12
Рисунок 8. Государственный долг (в % от ВВП)	12
Рисунок 9. Экспорт (долл. США, ФОБ, %, г/г)	14
Рисунок 10. Экспорт (долл. США, ФОБ, годовые данные, %, г/г)	14
Рисунок 11. Импорт (долл. США, СІF, %, г/г)	15
Риснуок 12. Импорт (долл. США, CIF, годовые данные, %, г/г)	15
Рисунок 13. Торговый баланс (долл. США, ежемесячные данные, в % от годового ВВП)	16
Рисунок 14. Торговый баланс (долл. США, годовые данные, в % от годового ВВП)	16
Рисунок 15. Курсы валют (доллар США/национальная валюта, 3-2018 = 1,00)	
Рисунок 16. Потребительские цены (%, г/г)	17
Рисунок 17. Индекс реального эффективного обменного курса (%, г / г) (3-2018 = 100)	18
Рисунок 18. Валовой внешний долг (в % ВВП)	20
Рисунок 19. Объем промышленного производства (%, г/г)	
Рисунок 20. Розничные продажи (%, г/г)	22
Рисунок 21. Отчеты Google о мобильности сообщества COVID-19: розничная торговля и отдых.	22
Рисунок 22. Отчеты Google о мобильности сообщества Google COVID-19: рабочие места	23
Рисунок 23. Отчеты Google о мобильности сообщества, розничные продажи и промышленное	
производство в ЦАРЭС	23
Рисунок 24. Резюме разработки вакцины против COVID-19 (по состоянию на 30 марта 2021 г.) .	24
Рисунок 25. Дозы вакцины против COVID-19 на 100 человек (по состоянию на 1 апреля 2021 г.)	25
Рисунок 26. Прогноз производства (2021 г.) и общий объем закупок основных производителей	1
вакцин, млн доз (по состоянию на 2 апреля 2021 г.)	25
Рисунок 27. Статус закупки доз в странах ЦАРЭС, млн (по состоянию на 2 апреля 2021 г.)	27
Таблицы	
Таблица 1. Рост реального ВВП (%, г/г)	8
Таблица 2: Упущенный ВВП в 2020 году, млрд. долларов США	10
Таблица 3. Сальдо текущего счета (млн. долл. США)*	18
Таблица 4. Внешний долг (млрд. доллл. США)*	19
Таблица 5. Валютные резервы (млрд. долл. США)*	20
Таблица 6. Промежуточный прогноз распространения COVAX (по состоянию на 3 февраля 2023	1 г.)
	26

Аббревиатуры

АБР Азиатский Банк Развития

ЦАРЭС Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество

ПИИ Прямые иностранные инвестиции

ВВП Валовой внутренний продукт

МВФ Международный Валютный Фонд

MOU Меморандум о взаимопонимании

КНР Китайская Народная Республика

Q1 Первый квартал

Q2 Второй квартал

Q3 Третий квартал

Q4 Четвертый квартал

кв/кв в сравнении с предыдущим кварталом

ВЭФ Всемирный Экономический Форум

ВОЗ Всемирная организация здравоохранения

г/г по сравнению с предыдущим годом

2020 ГОД БЫЛ САМЫМ ХУДШИМ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА ДЛЯ ЦАРЭС

В этом ежеквартальном экономическом обзоре ЦАРЭС рассматриваются экономические события в регионе ЦАРЭС на основе данных по ВВП за 2020 год, фискальных данных и данных по внешней экономике, которые стали доступны недавно, а также некоторых данных высокой частоты опубликования. Основные выводы:

- Экономические потери в регионе ЦАРЭС в 2020 году были в объеме невиданным с начала 1990-х годов.
- Упущенный из-за пандемии ВВП составил около 37 миллиардов долларов США для региона ЦАРЭС, исключая КНР, и почти 950 миллиардов долларов США для КНР.
- Государственный долг увеличился, и в настоящее время в четырех странах ЦАРЭС превышает 60% ВВП. Государственный долг должен оставаться приемлемым даже в странах с крупной задолженностью, отчасти при международной помощи. Однако в среднесрочной перспективе налогово-бюджетная политика должна вернуться к консолидации.
- Импорт сократился даже более резко, чем экспорт в 2020 году из-за сокращения внутреннего потребления и производства. Это привело к некоторому улучшению торгового балансов и сальдо текущих счетов стран ЦАРЭС. Однако это может быть временным, если потребление восстановится быстрее, чем будут найдены новые экспортные возможности.
- Внешний долг также увеличился, что является неоднозначной новостью. С одной стороны, это показывает аппетит кредиторов и способность стран ЦАРЭС брать кредиты, несмотря на кризис. Однако связанное с этим увеличение будущего обслуживания долга создает риски для некоторых стран с высокой внешней задолженностью, таких как Монголия и Пакистан.
- Профицит счета текущих операций КНР более чем утроился в четвертом квартале 2020 года по сравнению с прошлым годом, что свидетельствует о том, что деглобализация или диверсификация цепочки поставок пока не происходит, по крайней мере, не в том масштабе, который прогнозировали некоторые аналитики.
- Конкурентоспособность ЦАРЭС немного улучшилась, поскольку номинальный обменный курс обесценился больше, чем выросли цены. Это было дополнительной причиной, по которой было импортировано меньше товаров. Они стали слишком дорогими. Однако для закрепления роста конкурентоспособности в среднесрочной перспективе производство и сбыт должны стать более эффективными.
- Данные о мобильности, отражающие меры сдерживания пандемии, снова показывают более низкую активность с четвертого квартала 2020 года. Это происходит после восстановления в третьем после глубокого спада во втором. Промышленное производство в некоторой степени отделилось от мобильности благодаря увеличению производства металлов, машин, текстиля и продуктов питания, частично на экспорт. Однако розничные продажи по-прежнему сильно связаны с мобильностью, особенно продажи непродовольственных товаров.

Данные подтверждают, что пандемии обходятся чрезвычайно дорого не только с точки зрения потерянных жизней, здоровья и социального взаимодействия, но и чисто с экономической точки зрения. Несомненно, значительные государственные и частные инвестиции в предотвращение пандемий окупаются. Сохраняющаяся корреляция между розничными продажами и мобильностью показывает, что преодоление пандемии будет иметь решающее значение для оживления внутренней экономики, даже если мировая экономика восстановится и внешний спрос на товары и услуги ЦАРЭС возрастет.

Существует нависшая опасность восстановления в форме буквы «К». Более состоятельные страны и социальные слои, вероятно, относительно быстро восстановятся, в то время как менее

обеспеченные будут страдать в течение длительного времени как в мире, так и внутри стран. Международный валютный фонд в своем выпуске «Перспективы развития мировой экономики» с апреля 2021 года пишет: «В отличие от мирового финансового кризиса, когда страны с развитой экономикой пострадали в гораздо большей степени, ожидается, что страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики будут иметь более глубокие шрамы, чем страны с развитой экономикой»¹. В развивающихся странах различия также существенны, конечно, в зависимости от их экономической структуры, финансовых средств, а также политики, в том числе политики по борьбе с пандемией COVID-19.

МВФ прогнозирует, что страны с развитой экономикой вырастут на 5,1% г/г в 2021 году и 4,4% в 2022 году, КНР на 8,4% и 5,6%, а Пакистан только на 1,5% и 4,0% в 2021 и 2022 годах соответственно. Прогнозируется, что рост ВВП для региона Кавказа и Центральной Азии составит 3,7% в 2021 году и 4,1% в 2022 году, с колебаниями между странами от 6,0% и 4,6% для Кыргызской Республики до 2,3% и 1,7% для Азербайджан. Как бы то ни было, между секторами и также социальными группами внутри стран будут явные различия. Особенно сильно пострадали такие услуги, как путешествия, туризм и общественное питание. Более высокий уровень безработицы, вероятно, будет сохраняться в течение длительного времени, что окажет серьезное воздействие на уязвимые группы, такие как рабочие-мигранты, поденные работникии другие. «Восстановить лучше» не только для некоторых, но и для большинства стран и большинства населения страны будет зависеть от правильных стратегий и возможностей финансирования для них.

Странам ЦАРЭС необходимо разработать планы - и они уже начали это делать, - чтобы избежать Кобразного восстановления, как в смысле отставания в глобальном масштабе, так и в смысле допущения больших разделов внутри стран. В краткосрочной перспективе крайне важно проводить успешные кампании вакцинации, достаточно масштабные, чтобы в ближайшее время добиться коллективного иммунитета. Это не только позволит вернуться к более нормальной жизни, но и поможет человечеству победить в гонке против способности вируса SARS-CoV-2 к мутации. В этом Ежеквартальном экономическом обзоре дается также обзор глобального производства и распространения вакцин против COVID-19, чтобы нарисовать некоторую картину потенциальных возможностей закупок для стран ЦАРЭС.

Несмотря на некоторое восстановление во втором полугодии, в ЦАРЭС в 2020 году наблюдался самый глубокий спад ВВП с начала 90-х годов

Данные за вторую половину 2020 года указывают на умеренное восстановление в регионе ЦАРЭС после резкого спада во втором квартале. Рост реального ВВП в регионе ЦАРЭС составил в среднем минус 1,9% г/г в третьем квартале и минус 0,7% г/г в четвертом квартале (Рисунок 1, Таблица 1). Это существенно меньше, чем минус 5,3% г/г во втором квартале и было обусловлено положительным ростом в третьем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, хотя в четвертом квартале этот показатель был меньше. Восстановление стало возможным благодаря успешному контролю над пандемией COVID-19 в КНР, некоторой лучшей адаптацией к пандемии в других странах ЦАРЭС, а также более высоким ценам на нефть и на другие сырьевые товары, которые помогли экспортерам сырьевых товаров. Экономика КНР выросла на 6.5% г/г в IV квартале после 4,9% г/г в III квартале. В Таджикистане, Пакистане и Узбекистане также был зафиксирован положительный рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в III и IV кварталах, в то время как экономики других стран ЦАРЭС по-прежнему сокращались. Во всех странах ЦАРЭС, за исключением Азербайджана, реальный ВВП во второй половине 2020 года снизился меньше, чем во втором квартале.

_

¹ https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021 (Наш перевод)

9.0 7.0 5.0 ЦАРЭС* 3.0 Азербайджан 1.0 КНР -1 0 Грузия -3.0 Казаустан -5.0 Кыргызская Республика -7.0 – Пакистан -9.0 Таджикистан -11.0 • **Узбекистан** -13.0 -15.0 Q2/2018 Q2/2019 Q4/2020 Q1/2018 Q3/2018 Q4/2018 Q4/2019 Q1/2020

Рисунок 1. Рост реального ВВП (%, г/г)

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Таблица 1. Рост реального ВВП (%, г/г)

	2019	2020	2019			2020				
			Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Q2	Q3	Q4
Афганистан	1.2	3.9	-	-	-	-	-	-	-	-
Азербайджан	2.5	-4.3	4.6	4.0	2.3	-0.5	1.1	-5.0	-6.4	-6.7
КНР	6.0	2.3	6.3	6.0	5.9	5.8	-6.8	3.2	4.9	6.5
Грузия	5.0	-6.1	5.2	4.8	5.4	4.6	2.3	-13.2	-5.6	-6.5
Казахстан	4.5	-2.6	3.7	4.4	5.0	4.9	2.4	-6.1	-5.2	-2.1
Кыргызская Республика	4.6	-8.6	8.5	4.2	1.8	-8.6	-3.3	-14.2	-10.5	-6.2
Монголия	5.2	-5.3	8.8	7.1	5.4	0.9	-10.7	-9.1	-3.1	-0.3
Пакистан	1.0	0.5	1.5	-0.9	0.2	0.9	1.1	-3.8	3.1	1.7
Таджикистан	7.5	4.5	7.5	7.5	6.8	6.6	7.0	0.0	5.6	5.4
Туркменистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	5.6	1.6	5.7	6.0	5.9	5.8	4.1	0.2	0.4	1.6
ЦАРЭС**	4.3	-1.4	5.8	4.8	4.3	2.3	-0.3	-5.3	-1.9	-0.7

^{*} Некоторые страны не предоставляют квартальные данные, а публикуют только более длительные периоды, например Янв-Сент; квартальные данные в этой таблице являются приблизительными оценками авторов.

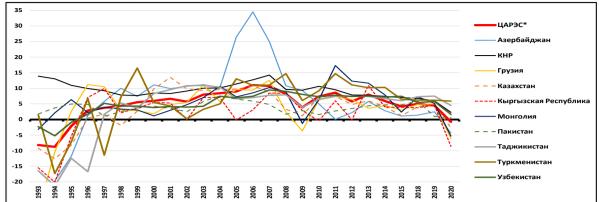
Источник: CEIC, расчеты авторов на основе данных национальных статистических управлений.

Несмотря на частичное восстановление во второй половине года, регион ЦАРЭС испытал самый глубокий спад экономического производства в 2020 году с начала 1990-х годов. Шесть из одиннадцати стран ЦАРЭС все же смогли достичь положительного роста ВВП, но в пяти других годовой реальный ВВП сократился, в некоторых странах очень сильно (Таблица 1). В регионе ЦАРЭС реальный ВВП в 2020 году снизился в среднем на 1,4% г/г, что является первым отрицательным значением с 1995 года (Рисунок 2).

^{*} Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

^{**} Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Рисунок 2. Годовой рост ВВП (%, г/г)

^{*} Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные. Источник: CEIC, расчеты авторов.

Экономические издержки COVID-19 огромны: только в 2020 году в ЦАРЭС в среднем 7% ВВП

Во всех странах ЦАРЭС рост реального ВВП оставался существенно ниже потенциального в 2020 году, и в результате были понесены огромные убытки. Грубые расчеты указывают на среднюю потерю примерно 7% ВВП в регионе ЦАРЭС по сравнению с потенциальным объемом производства (Рисунок 3). Это составляет около 37 миллиардов долларов США для ЦАРЭС без учета КНР и почти 950 миллиардов долларов США для КНР (Таблица 2). Расчет является лишь приблизительной оценкой, но он дает некоторое представление о выгоде инвестиций в борьбе с пандемиями по сравнению с затратами на борьбу с пандемиями, такими как COVID-19. Расчет относится только к 2020 году, не принимая во внимание долгосрочные последствия из-за меньших инвестиций в основной капитал, упущенных возможностей для образования и т.д. Человечество начало лучше спроектировать карантинные и другие меры сдерживания, но цена пандемий, безусловно, останется чрезвычайно высокой. Международному сообществу, в том числе странам ЦАРЭС, необходимо с помощью вакцинации и других мер предосторожности убедиться, что 2020 год не повторится². Средства, вложенные в разработку и производство вакцин и в кампании вакцинации, настолько большие, насколько они могут потребоваться для обеспечения длительного успеха, выглядят ничтожными по сравнению с экономическими потерями, вызванными пандемией, не говоря уже о потерянных жизнях и других социальных издержках.

вызывающего COVID-19, поставило это предположение под сомнение. Хотя это и не самый вероятный исход, худшие сценарии больше исключать нельзя». https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/persistent-covid-19-

exploring-potential-economic-implications. (Наш перевод)

² В недавнем блоге Оливье Бланшар и Жан Пизани-Ферри предупредили: «Когда в начале 2020 года распространился кризис COVID-19, многие экономисты, выступившие с прогнозами его воздействия, предположили, что за одноразовым шоком в конечном итоге последует возвращение к статус-кво. ... Появление новых вариантов SARS-CoV-2, вируса,

Однако мы по-прежнему считаем, что вакцинация может помочь. В экономическом обзоре ОЭСР за март 2021 года говорится: «Перспективы мировой экономики заметно улучшились в последние месяцы, чему способствовало постепенное внедрение эффективных вакцин ... Главный приоритет - обеспечить использование всех необходимых ресурсов для производства и полного развертывания вакцинации как можно быстрее во всем мире для спасения жизней, сохранения доходов и ограничения негативного воздействия мер сдерживания на благосостояние. Ресурсы, необходимые для обеспечения вакцинами стран с низкими доходами, невелики по сравнению с выгодами от более сильного и быстрого восстановления мировой экономики». https://www.oecd.org/economic-outlook/march-2021/ Мы согласны. (Наш перевод)

10.0 6.9 6.2 5.1 4.5 4.23.9 3.8 5.0 1.6 0.5 0.0 -0.3 -0. -1.0 -5.0 -3.3 -4.6 -5 -7 7 -10.0 -11.3 -11.9 Кыргызская Республика -0.81 -12.7 -15.0 Грузия Лонголия 죨 Пакистан (азахстан 4fghanistar аджикистан Потенциальные темпы роста

Рисунок 3. Потеря ВВП в 2020 году (в % ВВП 2019 года)

Таблица 2: Упущенный ВВП в 2020 году, млрд. долларов США

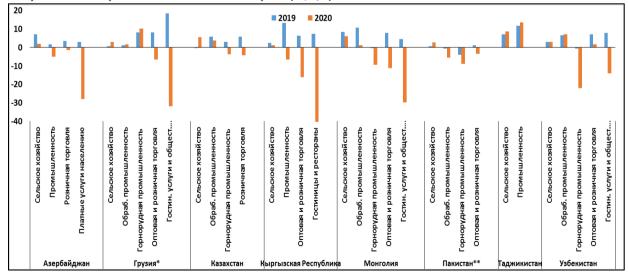
Афгани- стан	Азер- байджан	КНР	Грузия		Кыргызская Республика	Монголия	Паки- стан	Таджики- стан	Узбеки- стан
0.1	6.1	947.1	2.0	14.1	1.1	1.7	9.0	0.2	0.4

Источник: CEIC, расчеты авторов на основе данных национальных статистических управлений.

Больше всего пострадали услуги и горнодобывающий сектор

Как и в большинстве стран мира, также в регионе ЦАРЭС от пандемии особенно сильно пострадали отрасли сферы услуг, такие как путушествие, гостиничные услуги и общественное питание (Рисунок 4). Однако горнодобывающая промышленность также серьезно пострадала во многих странах региона ЦАРЭС из-за сбоев и снижения внешнего спроса.

Рисунок 4. Рост реального ВВП по секторам (%, г/г)

^{*} Данные за 2020 год по Грузии относятся к третьему кварталу 2020 года.

Источник: Национальных статистические управления, расчеты авторов.

^{*} Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

^{**} Потенциальные темпы роста аппроксимируются средним геометрическим темпов роста в 1999-2019 гг. Источник: CEIC, расчеты авторов.

^{**} Данные по Пакистану основаны на отчетах за финансовый год (2019 год - 2018/2019 финансовый год; 2020 год - финансовый год 2019/2020 и предварительно)

Увеличение государственных расходов, более высокий бюджетный дефицит, более высокий долг

Слабая экономическая активность привела к снижению бюджетных доходов в 2020 году. Бюджетные данные пока доступны только для так называемых «государственных бюджетов» на 2020 год для большинства стран, то есть государственных бюджетов в соответствии с национальным законодательством. Обычно они не полностью отражают государственные финансы. Специальные фонды часто не включаются. Поэтому данные бюджета иногда очень изменчивы, в зависимости от переводов из специальных фондов, графиков платежей и т.д. Это также причина того, что тенденции в разных странах сильно различаются. Азербайджан и Казахстан, обладающие национальными нефтяными фондами балогосостояния, сообщили об увеличении доходов бюджета по отношению к ВВП в 2020 году по сравнению с 2019 годом, в большинстве других стран ЦАРЭС - снижение (Рисунок 5). Однако в Пакистане в 2020 финансовом году наблюдался значительный рост государственных доходов из-за повышения ставок некоторых налогов и увеличения неналоговых доходов. Последнее в основном было связано с ростом прибыли Государственного банка Пакистана.

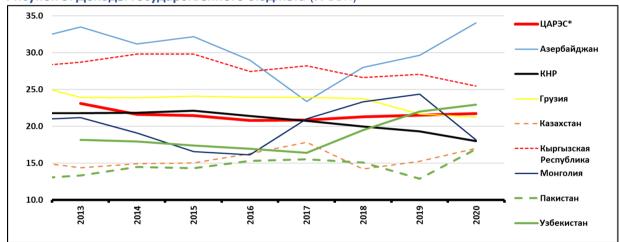

Рисунок 5. Доходы государственного бюджета (% ВВП)**

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Правительственные меры по ослаблению воздействия пандемии COVID 19 одновременно увеличили государственные расходы. В среднем по региону ЦАРЭС расходы по отношению к ВВП в 2020 году были на 2,8 процентных пункта выше, чем в 2019 году (Рисунок 6). Самый сильный рост был в Азербайджане и Грузии — 6,6. и 5,1 процентных пункта, соответственно, наименьшее значение в Узбекистане и Кыргызской Республике - 1,7 и 1,6 процентных пункта. В КНР государственные расходы в процентах от ВВП остались неизменными.

^{*} Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

^{**} Определение доходов государственного бюджета существенно различается в зависимости от страны. На рисунке 5 показаны некоторые тенденции, но не отражена доля доходов сектора государственного управления в целом (включая специальные фонды) в ВВП, оценка которой сложна и пока недоступна для 2020 года. Данные по Пакистану основаны на оценках за 2020 финансовый год (с июля 2020 года по июнь 2021 года).

ЦАРЭС* 35.0 Азербайджан кнр 30.0 Грузия 25.0 Казахстан 20.0 Кыргызская Республика 15.0 Монголиа 10.0 Пакистан 2015 2018 2019 2020 2014 2017

Рисунок 6. Расходы государственного бюджета (% ВВП)

Уменьшение государственных доходов по мере увеличения государственных расходов привело к увеличению дефицита бюджетов. Дефицит государственных бюджетов в ЦАРЭС составлял в среднем 4,4% ВВП в 2020 году по сравнению с 1,8% в 2019 году. Страны с наибольшим увеличением дефицита - Монголия (с профицита в 1% до дефицита в 7%), Грузия (с профицита в 1,4% до дефицита 4,1%) и Кыргызская Республика (с дефицита 0,1% до дефицита 3,3%). Во всех других странах ЦАРЭС также наблюдалось ухудшение сальдо бюджета в разной степени. (Рисунок 7).

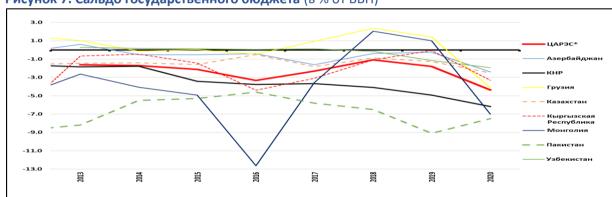
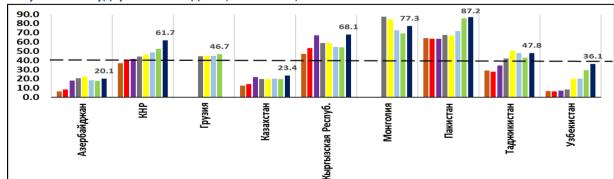

Рисунок 7. Сальдо государственного бюджета (в % от ВВП)

^{*}Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные. Источник: CEIC, расчеты авторов.

■ 2017 ■ 2018 ■ 2019 ■ 2020E

Рисунок 8. Государственный долг (в % от ВВП)

■ 2013 ■ 2014 ■ 2015 ■ 2016

Узбекистан

^{*} Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные. Источник: CEIC, расчеты авторов.

^{*} Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные. Источник: МВФ, расчеты авторов.

Увеличение дефицита бюджета привело к увеличению государственного долга во всех странах ЦАРЭС. По оценкам МВФ, четыре страны, Пакистан, Монголия, Кыргызская Республика и КНР, в настоящее время имеют государственный долг, превышающий 60% ВВП. 60% ВВП - это пороговое значение для долгосрочной устойчивости государственного долга, закрепленное, например, в Маастрихтских критериях финансовой эффективности в Европейском Союзе. Однако фактическая устойчивость долга зависит от множества факторов, таких как доля внутреннего долга по сравнению с внешним долгом, валюта долга, график погашения, профиль риска и доступ к рынкам капитала, уровень процентных ставок, валютные резервы и другие. Устойчивость долга не является серьезной проблемой для КНР, хотя желательные уровни долга могут обсуждаться в отношении оптимизации экономической политики. Для Пакистана, Монголии и Кыргызской Республики проблема долга стоит более остро. В краткосрочной перспективе у них есть пространство для маневра, как признает МВФ, но в среднесрочной перспективе потребуется повторная консолидация.^{3 4 5}

В 2020 году импорт сократился даже больше, чем экспорт, сальдо торговыыбалансов немного улучшилось

Экспорт в регионе ЦАРЭС очень волатилен, но после минимума роста экспорта в минус 32,5% г/г в мае, показатели экспорта, похоже, улучшились. Волатильность экспорта вызвана периодическими крупными поставками из некоторых стран, например, золота из Узбекистана в августе. На Рисунке 9 сделана попытка заглянуть за волатильность с помощью 6-месячной скользящей средней для среднего роста экспорта ЦАРЭС. В КНР, Монголии и Пакистане наблюдалось устойчивое восстановление экспорта, в других странах ЦАРЭС рост экспорта оставался более сдержанным. В результате слабых экспортных показателей, особенно в первой половине 2020 года, рост экспорта в ЦАРЭС в 2020 году в целом стал отрицательным. Экспорт сократился не так сильно, как во время финансового кризиса 2009 года или 2015 года, года ценовых войн на нефть и общей слабости цен на сырьевые товары (Рисунок 10). Но отрицательный рост экспорта не является частым явлением в регионе ЦАРЭС, и снижение был серьезным.

В Радиоло 2020 года МРФ дисал о

https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2020/04/16/Pakistan-Request-for-Purchase-Under-the-Rapid-Financing-Instrument-Press-Release-Staff-49342 (Наш перевод)

³ В апреле 2020 года МВФ писал о Пакистане: «Государственный долг Пакистана оценивается как приемлемый, но риски возросли. К сожалению, шок Covid-19 обратит вспять снижение государственного долга в последние месяцы, который был достигнут благодаря усилиям властей по консолидации бюджета. Вместо этого, по прогнозам, в 2020 финансовом году долг увеличится примерно до 90 процентов ВВП по сравнению с 85 процентами до шока, как из-за резкого снижения темпов роста, так и увеличения бюджетного дефицита. ... Устойчивость долга поддерживается согласованным пролонгацией сроков погашения обязательств ключевыми двусторонними кредиторами (Китай, Саудовская Аравия и ОАЭ)...»

⁴ В марте 2021 года МВФ писал о Монголии: «Монголия продемонстрировала сильную финансовую дисциплину в рамках программы, поддерживаемой ЕFF, при этом первичное профицитное сальдо в среднем составляло 3 процента ВВП за последние три года ... В результате государственный долг Монголии сократился почти на 20 процентов, до 69 процентов ВВП на конец 2019 года. Кризис Covid-19 частично и временно обратит вспять этот прогресс. Согласно базовому сценарию, государственный долг должен вырасти на 8 процентных пунктов до 77 процентов ВВП в этом году, прежде чем возобновить свое снижение». https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2020/06/16/Mongolia-Request-for-Purchase-Under-the-Rapid-Financing-Instrument-Press-Release-Staff-49520 (Наш перевод)

⁵ В марте 2021 года МВФ писал о Кыргызской Республике: «В среднесрочной перспективе основной задачей является неуклонное сокращение государственного долга при одновременном создании фискального пространства для нужд развития. Государственный долг, составляющий 68 процентов ВВП, оставляет мало возможностей для реагирования налогово-бюджетной политики на будущие спады. Миссия рекомендует привязать налогово-бюджетную политику к цели сокращения государственного долга до уровня ниже 60 процентов ВВП к 2025 году. Это по-прежнему значительно выше докризисных 51,6 процента ВВП, но обеспечит дополнительные бюджетные буферы. Для достижения этой цели потребуются меры консолидации в размере около 1 процента ВВП, если они будут приняты в 2022 году, чтобы сократить общий бюджетный дефицит примерно до 3 процентов». https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/03/29/mcs033021-kyrgyz-republic-staff-concluding-statement-of-the-2021-article-iv-mission (Наш перевод)

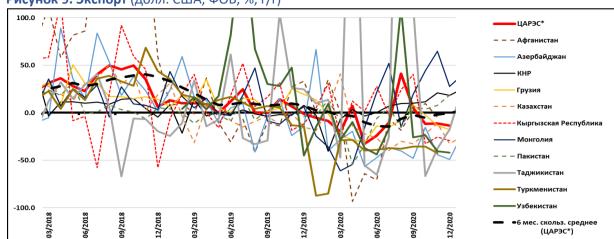

Рисунок 9. Экспорт (долл. США, ФОБ, %, г/г)

^{*} Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные. Источник: CEIC, расчеты авторов.

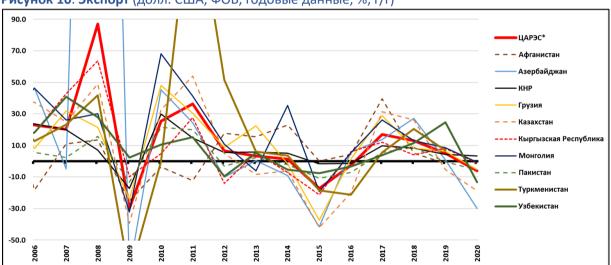

Рисунок 10. Экспорт (долл. США, ФОБ, годовые данные, %, г/г)

Сокращение импорта было особенно сильным во втором квартале 2020 года, затем постепенно замедлилось, но в конце 2020 года рост импорта снова стал отрицательным. Более высокие значения в сентябре и октябре были в основном из-за разовых событий в Таджикистане и Афганистане (Рисунок 11). Единственный явный рост импорта можно увидеть в Пакистане и КНР с сентября 2020 года. В январе 2021 года импорт увеличился также в Азербайджане, но еще неизвестно, будет ли это устойчивым с учетом сложной экономической ситуации в стране. Ослабление реальных эффективных обменных курсов, по крайней мере в некоторых странах ЦАРЭС, также способствовало удержанию роста импорта на низком уровне. Несмотря на постепенное ослабление сокращения импорта в конце года, спад импорта в 2020 году был почти таким же значительным, как и в 2015 году, когда низкие цены на сырьевые товары также отразились на импорте, и даже в большей степени, чем во время финансовой рецессии 2009 года (Рисунок 12).

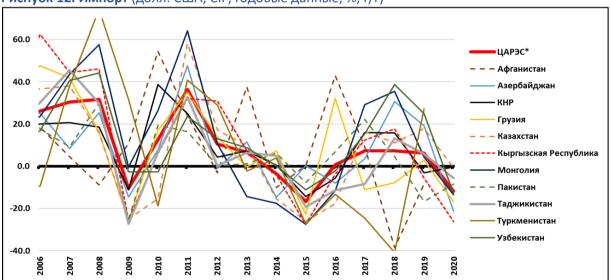
^{*} Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные. Источник: CEIC, расчеты авторов.

100.0 80.0 **ЦАРЭС*** 60.0 – – Афганистан Азербайджан 40.0 КНР 20.0 Грузия – Казахстан 0.0 Кыргызская Республика -20.0 Монголия – Пакистан -40.0 Таджикистан -60.0 Туркменистан

Рисунок 11. Импорт (долл. США, CIF, %, г/г)

-80.0

^{*} Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные. Источник: CEIC, расчеты авторов.

Риснуок 12. Импорт (долл. США, CIF, годовые данные, %, г/г)

Слабый импорт привел к некоторому улучшению торговых балансов в течение 2020 года. Торговые балансы в 2020 году были менее убыльны чем в 2019 году в регионе ЦАРЭС (Рисунок 13). Тем не менее, в 2020 году были периоды, когда Азербайджан, КНР, Казахстан и Монголия - обычно с профицитом - испытывали торговый дефицит из-за низкого внешнего спроса на продукцию горнодобывающей промышленности. Сокращение добычи ОПЕК + также сыграло свою роль для нетто-экспортеров нефти, в то время как КНР пострадала из-за нарушения цепочек поставок. В целом за 2020 год торговые балансы в ЦАРЭС в среднем не ухудшился, а оказался лучше, чем за все годы с 2009 года (Рисунок 14). Однако профицит экспортеров углеводородов, таких как Азербайджан и Казахстан, в 2020 году был значительно ниже, чем в предыдущие годы.

Узбекистан

^{*} Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные. Источник: CEIC, расчеты авторов.

царэс* 3.0 – Афганистан Азербайджан КНР Грузия Казахстан Кыргызская Республика Монголия

Рисунок 13. Торговый баланс (долл. США, ежемесячные данные, в % от годового ВВП)

^{*}Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные. Источник: CEIC, расчеты авторов.

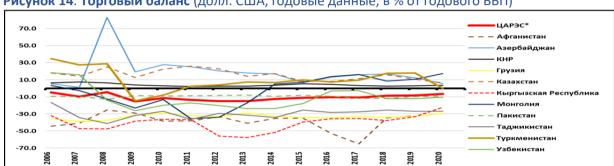

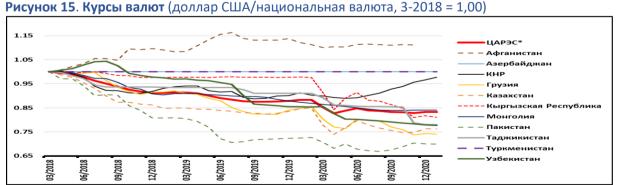
Рисунок 14. Торговый баланс (долл. США, годовые данные, в % от годового ВВП)

Источник: CEIC, расчеты авторов.

-5.0

Ослабление обменных курсовв сочетании с низкой инфляцией привело к повышению конкурентоспособности

Обменные курсы в значительной степени отражали экономическое состояние стран ЦАРЭС во время кризиса, по крайней мере, те, которые колебались более или менее свободно. Валюты ЦАРЭС существенно обесценились в начале 2020 года, после чего последовало некоторое укрепление в мае и возобновление ослабления с июля (Рисунок 15). Однако валюта КНР существенно укрепилась во второй половине 2020 года. В Пакистане с сентября также наблюдалось небольшое укрепление курса из-за некоторого увеличения денежных переводов и более высоких темпов роста экспорта. Азербайджан и Туркменистан сохранили режимы фиксированного обменного курса.

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные. Источник: CEIC, расчеты авторов.

Таджикистан Узбекистан

12/2020

09/2020

^{*}Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Инфляция развивалась в разных странах ЦАРЭС по-разному, но в среднем инфляция ускорялась примерно до апреля, а затем снизилась. Среднее повышение уровня инфляции до апреля произошло в Азербайджане, Казахстане, Кыргызской Республике и Таджикистане. В Казахстане и Кыргызской Республике до конца года наблюдалось дальнейшее ускорение инфляции. Однако ослабление инфляции в других странах ЦАРЭС привело к более низкой средней инфляции ЦАРЭС в декабре, чем годом ранее. В регионе ЦАРЭС цены на продукты питания играют большую роль в инфляции, а перебои с поставками продуктов питания на ранних стадиях пандемии могли сыграть роль в инфляции в некоторых странах. Эффект от обесценения обменного курса также важен. Причиной снижения инфляции стал слабый потребительский спрос. Самый низкий уровень инфляции в декабре был зафиксирован в КНР и Монголии - 0,2% и 2,3%, соответственно, самый высокий - в Таджикистане, Кыргызской Республике и Узбекистане - 9,4, 9,7 и 11,4% соответственно (Рисунок 16).

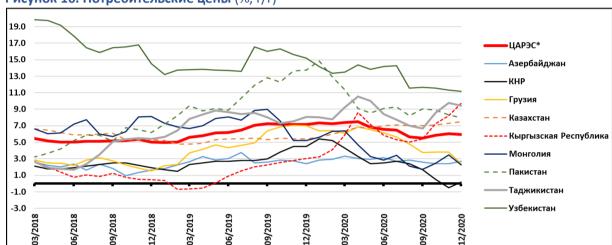

Рисунок 16. Потребительские цены (%, г/г)

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Во второй половине 2020 года реальные эффективные обменные курсы (РЭОК) в среднем были немного ослаблены, что помогло региону ЦАРЭС стать более конкурентоспособным. Это произошло в результате несколько более сильного обесценивания номинального обменного курса, чем инфляция. Однако развитие событий в разных странах было разным (Рисунок 17). РЭОК Пакистана ослаб до августа 2020 года, но с тех пор несколько восстановился. РЭОК Азербайджана существенно укрепился до апреля, но позже вернулся почти на прежний уровень. С сентября Грузия пережила новое резкое ослабление. РЭОК КНР укрепился с середины 2020 года, в результате укрепления юаня несмотря на низкую инфляцию.

^{*}Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

⁶ РЭОК - это скорректированные на инфляцию обменные курсы, взвешенные по отношению к валютам основных торговых партнеров страны. Они влияют на конкурентоспособность продукции страны.

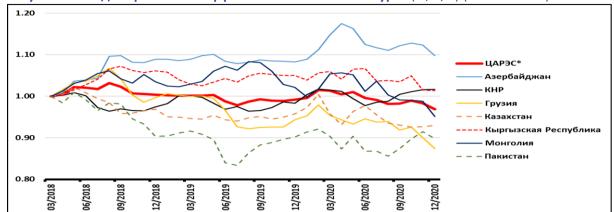

Рисунок 17. Индекс реального эффективного обменного курса (%, г / г) (3-2018 = 100)

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Улучшение текущих счетов, более высокий внешний долг, более высокие валютные резервы

В нескольких странах ЦАРЭС сальдо счета текущих операций во второй половине 2020 года было с более высоким профицитом или меньшим дефицитом, чем годом ранее, из-за улучшения торговых балансов. Более низкая прибыль иностранных инвесторов, особенно в горнодобывающем секторе, которая обычно регистрируется как отток средств по счету текущих операций, даже если она реинвестируется, также способствовала улучшению сальдо. Приток денежных переводов в ряде стран оказался выше, чем ожидалось ранее. Благодаря сильному росту экспорта профицит счета текущих операций КНР увеличился более чем в три раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в четвертом квартале (таблица 3). Это отражает то, что мир также во время пандемии очень сильно зависит от КНР и что деглобализация, а также, возможно, предполагаемая «двойная циркуляция» КНР, которая более сильно подчеркивает внутренний рынок, скорее вопрос будущего. Увеличился дефицит экспортеров нефти Азербайджана, а в третьем квартале - Казахстана. Сильно пострадали доходы Грузии от путешествий и туризма.

Таблица 3. Сальдо текущего счета (млн. долл. США)*

			2020						
		Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Q2	Q3	Q4
Афганистан	млн долл. США	-1,277	-778	-1,028	-708	-946	-414	-892	
Азербайджан	млн долл. США	1,603	1,459	942	362	646	-48	-807	-19.3
KHP	млн долл. США	30,074	30,517	40,214	40,531	-33,696	110,168	92,234	130,200
Грузия	млн долл. США	-246	-170	16	-560	-424	-414	-560	
Казахстан	млн долл. США	-267	-1,663	-3,172	-2,104	2,163	-1,064	-5,236	-1,728.7
Кыргызская Республика	млн долл. США	-294	-274	-202	-303	3	196	174	
Монголия	млн долл. США	-117	-252	-208	-418	-304	66	-46	-47
Пакистан	млн долл. США	-1,961	-3,150	-1,492	-540	-652	-286	865	276
Таджикистан	млн долл. США	-138	-114	83	-16	-266	208		
Узбекистан	млн долл. США	-1,049	-708	-20	-1,582	-918	-1,058	1,541	

^{*} Цифры в зеленом цвете указывают на улучшение по сравнению с прошлым годом, в красном цвете - ухудшение.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

^{*}Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Таблица 4. Внешний долг (млрд. доллл. США)*

			20:	19		2020				
		Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Q2	Q3	Q4	
Афганистан	млрд долл. США	2.5	2.5	2.5	2.3	2.3	2.5	2.5	-	
Азербайджан**	млрд долл. США	-	8.9	-	9.1	-	9.0	-	8.8	
КНР	млрд долл. США	1,989.5	2,015.5	2,049.5	2,057.3	2,094.6	2,132.4	2,294.4	-	
Грузия	млрд долл. США	17.8	18.2	17.9	18.6	18.3	18.9	19.7	-	
Казахстан	млрд долл. США	157.5	157.7	159.6	158.6	154.8	160.0	160.9	-	
Кыргызская Республика	млрд долл. США	8.3	8.4	8.3	8.4	8.3	8.6	8.7	-	
Монголия	млрд долл. США	29.5	29.7	29.8	30.7	30.5	30.8	31.2	-	
Пакистан	млрд долл. США	106.0	106.3	107.1	110.7	109.9	112.8	113.8	115.8	
Таджикистан	млрд долл. США	6.5	6.5	6.4	6.5	6.2	6.5	6.5	-	
Узбекистан	млрд долл. США	2.5	2.5	2.5	2.3	2.3	2.5	2.5	-	

^{*} Цифры, выделенные зеленым цветом, указывают на более высокий внешний долг по сравнению с прошлым годом, то есть приток заемных средств.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Несмотря на кризис, правительства и бизнес смогли покрыть потребности в финансировании, усиленные COVID-19, за счет внешних заимствований. Как следствие, внешний долг вырос во всех странах ЦАРЭС в 2020 году (Таблица 4). Внешний долг по сравнению с ВВП увеличился со среднего показателя ЦАРЭС 80% в первом квартале до 84% в третьем квартале. В Грузии наблюдался самый высокий рост на 8 процентных пунктов. В Кыргызстане, Монголии и Узбекистане внешний долг по сравнению с ВВП увеличился на 6 процентных пунктов, в Таджикистане - на 5 процентных пунктов. Для некоторых стран ЦАРЭС отношение внешнего долга к ВВП все еще относительно умеренное, тогда как для других стран внешний долг довольно высок (Рисунок 18). Особенным случаем является Монголия, в которой очень большая сумма долга должна быть погашена до 2024 года⁷. Монголия запросила поддержку в рамках инструмента быстрого финансирования МВФ в мае 2020 года, и МВФ утвердил выплату 99 миллионов долларов США в июне. Ранее Народный банк Китая обязался пролонгировать своп на 1,7 млрд долларов США с Банком Монголии со сроком погашения в третьем квартале 2020 года. Некоторые другие страны ЦАРЭС также полагаются на внешнюю помощь для удовлетворения потребностей в платежном балансе во время пандемии COVID-19⁸.

Институт ЦАРЭС. Ежеквартальный экономический обзор. Апрель 2021.

Instrument-Press-Release-Staff-49520 (Наш перевод)

стран ЦАРЭС.

^{**} Государственный внешний долг

⁷ МВФ в мае 2020 года: «С ухудшением доступа к международному долговому рынку Монголия столкнется со значительными внешними выплатами в 2020–24 годах, которые подвержены рискам рефинансирования». И «В итоге мы видим прогнозируемый разрыв ПБ порядка 4 миллиардов долларов. Однако чистое воздействие будет частично смягчено за счет автоматического сокращения импорта (например, более низких цен на нефть, меньше импорта, связанного с прямыми иностранными инвестициями), а также ослабления внутреннего спроса. Тем не менее, по прогнозам, останется большой разрыв, который будет восполнен за счет сочетания новой поддержки официального сектора, корректировки обменного курса и сокращения валовых резервов на сумму около 1 миллиарда долларов». https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2020/06/16/Mongolia-Request-for-Purchase-Under-the-Rapid-Financing-

⁸ Страны ЦАРЭС получат финансирование в рамках финансовой помощи МВФ по COVID-19, помимо Монголии: Афганистан 590 миллионов долларов США, Грузия 376, Кыргызская Республика 242, Пакистан 1386, Таджикистан 190, Узбекистан 375. https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/COVID-Lending-Tracker#MCD. Всемирный банк, АБР и другие международные финансовые институты также вносят свой вклад в решение проблем внешнего финансирования

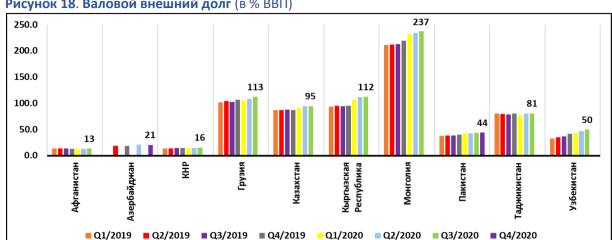

Рисунок 18. Валовой внешний долг (в % ВВП)

*Азербайджан: государтвенный внешний долг

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Таблица 5. Валютные резервы (млрд. долл. США)*

таолица э. в	алютные резе	.pobi (M)						20		
			20	19						
		Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Q2	Q3	Q4	Имопрт месяцы* *
Афганистан	млрд долл. США	7.2	7.3	7.5	7.4	7.2	7.8	8.0	8.3	15.5
Азербайджа н	млрд долл. США	6.5	6.5	6.8	6.8	7.3	7.3	6.9	7.4	4.3
КНР	млрд долл. США	3,098.8	3,119. 2	3,092.4	3,107.9	3,060.6	3,112.3	3,142.6	3,216.5	14.6
Грузия	млрд долл. США	3.3	3.5	3.4	3.3	3.2	3.4	3.6	3.7	3.6
Казахстан	млрд долл. США	11.3	10.4	10.0	9.3	9.4	10.6	9.8	11.3	5.5
Кыргызская Республика	млрд долл. США	1.6	1.5	1.4	1.6	1.6	1.8	1.8	1.7	4.7
Монголия	млрд долл. США	2.9	3.2	3.0	3.2	2.8	2.5	2.7	4.0	5.9
Пакистан	млрд долл. США	12.0	8.9	9.5	13.2	13.0	12.6	13.6	14.5	3.5
Таджикистан	млрд долл. США	0.3	0.3	0.4	0.5	0.6	0.7	-	-	4.7
Узбекистан	млрд долл. США	7.2	7.3	7.5	7.4	7.2	7.8	8.0	8.3	14.0

^{*} Зеленые цифры указывают на увеличение валютных резервов по сравнению с прошлым годом, красные на уменьшение.

Источник: CEIC, Всемирный банк, расчеты авторов.

Валютные резервы увеличились. Благодаря более благоприятному сальдо текущего счета и продолжающемуся внешнему заимствованию, все страны ЦАРЭС смогли увеличить свои валютные резервы по сравнению с годом ранее (Таблица 5). Все страны ЦАРЭС имеют резервы, превышающие 3 месяца импорта товаров и услуг, порог считается безопасным, согласно практическому правилу. Однако уровни расходятся: Пакистан и Грузия лишь незначительно превышают этот порог, тогда как КНР, Узбекистан и, что интересно, Афганистан в настоящее время покрывают импорт более чем за полный год. Насколько надежны валютные резервы на самом деле, зависит от предстоящих требований к финансированию платежного баланса, включая, конечно же, объем обслуживания внешнего долга.

^{**} Импорт товаров и услуг

Высокочастотные данные: некоторое восстановление промышленного производства, но розничные продажи снова снизились

В конце 2020 года рост промышленного производства стал положительным, в основном за счет обрабатывающей промышленности, поскольку добыча полезных ископаемых оставалась слабой. После отрицательных темпов роста г/г с марта 2020 г. рост промышленного производства в среднем по ЦАРЭС к декабрю составил плюс 4,3% г/г (Рисунок 19). Уже с сентября 2020 года в КНР наблюдается значительный рост промышленного производства, который к декабрю достиг 7,3% г/г. Темпы роста в Монголии и Таджикистане восстановились до 16,1% и 19,2% соответственно. В Монголии, в отличие от некоторых других стран, в IV квартале также наблюдалось сильное восстановление в добыче полезных ископаемых благодаря резкому росту спроса на коксующийся уголь и медь со стороны КНР. Тем не менее, в Кыргызской Республике и Азербайджане объем промышленного производства в декабре по-прежнему снизился на минус 8,3% и 13,9% г/г, падение продолжилось и в начале 2021 г. Казахстан в декабре достиг скромного роста промышленного производства в размере 0,3% г/г, тогда как добыча полезных ископаемых попрежнему сократился на 6.5% г/г. Рост промышленного производства в Казахстане вернулся к отрицательным показателям в начале 2021 года. Рост промышленного производства в Узбекистане восстановился до умеренных 0,7% г/г к декабрю.

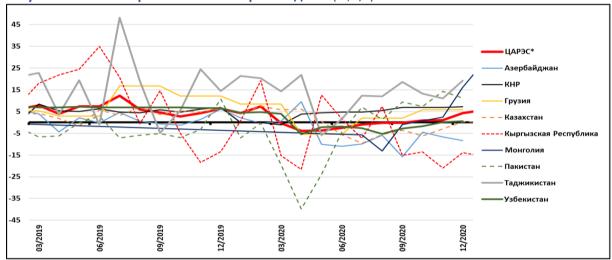

Рисунок 19. Объем промышленного производства (%, г/г)

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Сокращение потребления, зафиксированное в розничных продажах, стало меньше до сентября 2020 года после резкого спада во втором квартале, но годовой рост оставался отрицательным даже в этом месяце и с тех пор снова ослаб. КНР и Казахстан были единственными странами со значительным ростом розничных продаж в конце 2020 года (Рисунок 20). Однако январские и февральские значения для Казахстана снова стали отрицательными. В КНР ускорение потребления продолжилось и в период с января по февраль 2021 года.

^{*}Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Рисунок 20. Розничные продажи (%, г/г)

Перспективы зависят от мировой экономики, но преодоление COVID-19 внутри странах остается ключевым фактором

Показатели, отражающие влияние COVID-19 на социальную мобильность, по-прежнему напоминают американские горки. После резкого падения показателей Google «Мобильность для розничной торговли и отдыха» (Рисунок 21) и «Мобильность на рабочих местах» (Рисунок 22) до апреля 2020 года и последующего роста до сентября, до конца года произошло новое снижение. В начале 2021 года наблюдалась некоторая тенденция к росту, но это может быть снова отменено новой волной инфекций и необходимыми мерами сдерживания.

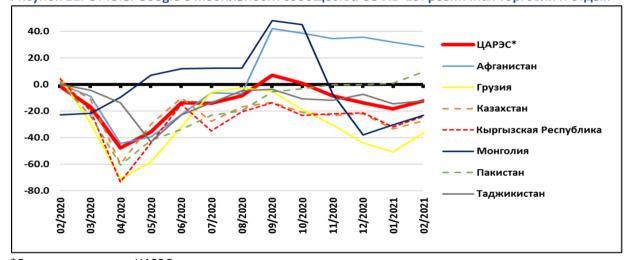

Рисунок 21. Отчеты Google о мобильности сообщества COVID-19: розничная торговля и отдых

Источник: "Google COVID-19 Mobility Reports" (доступ 2 апреля 2021); расчеты авторов.

^{*}Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные. Источник: CEIC, расчеты авторов.

^{*}Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

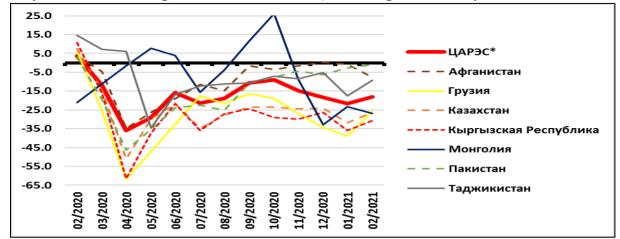

Рисунок 22. Отчеты Google о мобильности сообщества Google COVID-19: рабочие места

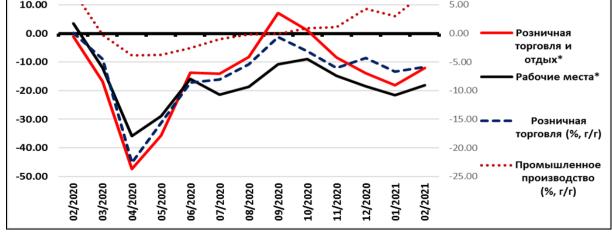
Источник: "Google COVID-19 Mobility Reports" (доступ 2 апреля 2021); расчеты авторов.

Чтобы оживить отечественную экономику, необходимо преодолеть пандемию. Корреляция между показателями мобильности и промышленным производством ослабла с четвертого квартала 2020 года, в основном из-за роста производства металлов, оборудования и текстиля, частично на экспорт, а также из-за некоторой устойчивости производства продуктов питания. Однако корреляция показателей мобильности с розничными продажами и услугами сохраняется (Рисунок 23). Даже если мировая экономика восстановится, только успешные массовые вакцинации, которые вызовут коллективный иммунитет в регионе ЦАРЭС и положат конец американским горкам, позволят обеспечить устойчивое восстановление внутреннего потребления.

 Рисунок 23. Отчеты Google о мобильности сообщества, розничные продажи и промышленное производство в ЦАРЭС

 10.00
 5.00

 0.00
 Розничная

^{*}Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: "Google COVID-19 Mobility Reports" (доступ 2 апреля 2021); CEIC, расчеты авторов.

ПОДГОТОВКА К ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19

В настоящее время 184 вакцины-кандидаты COVID-19 проходят доклинические испытания и 84 проходят клинические испытания. Среди них вакцины от AstraZeneca/Oxford, Moderna, Pfizer/BioNTech, Sinovac и Sinopharm перешли в IV фазу испытаний (рис. 24). Разработка вакцины находится в центре внимания в течение нескольких месяцев с момента появления нового

^{*}Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

коронавирусного заболевания (COVID-19) в конце декабря 2019 года, которым заразились более 128 миллионов человек во всем мире, а число погибших на 31 марта 2021 года превысило 2,8 миллиона человек по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Вакцины, доказавшие свою безопасность и эффективность, не только помогут преодолеть пандемию и замедлить возможное возобновление пандемии из-за новых вариантов вируса SARS-CoV-2, но, также послужат катализатором для ускорения глобального экономического и социального восстановления.

Рисунок 24. Резюме разработки вакцины против COVID-19 (по состоянию на 30 марта 2021 г.)9

Источник: Всемирная организация здравоохранения: Проект ландшафта и трекер вакцин-кандидатов от COVID-19 (доступ 2 апреля 2021 г.)

Хотя многие страны, в основном страны с развитой экономикой, начали внедрять вакцины с начала 2021 года, нынешние темпы вакцинации медленнее, чем ожидалось. На 100 человек во всем мире вводят менее 8 доз, и статус в разных странах значительно различается. В Израиле результаты впечатляюще лучше, чем во многих других развитых странах или регионах: более 115 доз на 100 человек. Напротив, имеющиеся данные показывают, что несколько стран ЦАРЭС сильно отстают в этом отношении. В то время как показатели Монголии, Азербайджана и КНР немного выше среднемирового показателя с дозами 9,49, 8,45 и 8,32 на 100 человек соответственно, в других странах-членах, таких как Казахстан, Пакистан, Грузия и Афганистан, вводится даже менее 1 дозы на 100 человек. человек (Рисунок 25).

органами, включают дальнейший мониторинг эффективности и безопасности вакцины среди еще более широких слоев населения в течение более длительного периода времени (для дополнительную информацию см. who.int и gavi.org).

⁹ Клинические испытания вакцины COVID-19 проходят в четыре этапа. Испытания фазы I оценивают безопасность вакцины, соответствующие дозировки и побочные эффекты в небольших группах людей (примерно 20-50 человек). Испытания фазы II продолжают изучение безопасности и начинают изучение эффективности на нескольких сотнях человек. В испытаниях фазы III участвуют тысячи людей, чтобы подтвердить, что вакцина безопасна и эффективна для более широкого использования. Испытания фазы IV, проводимые после утверждения национальными регулирующими

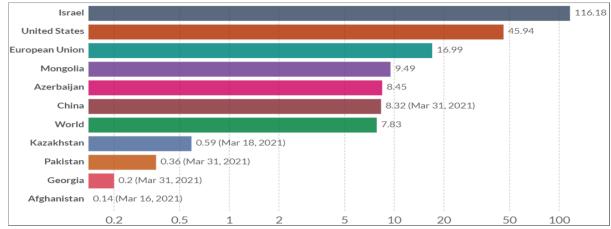
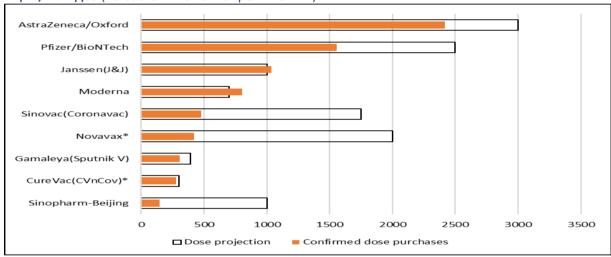

Рисунок 25. Дозы вакцины против COVID-19 на 100 человек (по состоянию на 1 апреля 2021 г.)

Примечание: общее количество введенных доз вакцины на 100 человек в общей численности населения. Это считается разовой дозой и может не равняться общему количеству вакцинированных людей, в зависимости от конкретного режима дозирования (например, вакцины, состоящие из нескольких уколов). Источник: Our World in Data: Coronavirus (COVID-19) Vaccinations (доступ 2 апреля 2021 г.).

Примечание: производство прогнозируется на 2021 год, а закупки могут включать поставки до 2022 года. Вакцины, помеченные звездочкой, еще нет на рынке. Обратите внимание на замечание источника: «Важно понимать, что эти данные не являются исчерпывающими, так как еще многое неизвестно». Источник: Duke Global Health Innovation Center (адаптация и доступ 4 апреля 2021 г.)

Отсутствие вакцины - одна из основных причин, сдерживающих развертывание вакцинации в настоящее время. Однако скорость разработки и утверждения вакцин беспрецедентна в истории человечества. Новые партнерства могут экспоненциально увеличить производственные мощности и уже сделали это. Примером может служить производственное сотрудничество AstraZeneca с Индийским институтом сыворотки (SII). По оценкам Глобального центра инноваций в области здравоохранения при университете Дьюка¹⁰, если производители смогут достичь своей цели - 12 миллиардов доз к 2021 году (Рисунок 26) и если эти дозы будут закуплены и распределены на справедливой основе, то 70% населения мира могли бы быть вакцинированы, чего было бы достаточно для достижения коллективного иммунитета. Однако для достижения этой цели необходимы большая прозрачность и сотрудничество, а также решение вопросов прав

_

¹⁰ https://launchandscalefaster.org/covid-19/vaccinemanufacturing

интеллектуальной собственности, обеспечение поставок критически важных веществ для производств вакцин, передача технологий и другие. Страны ЦАРЭС должны активно участвовать в международных переговорах по этим вопросам в рамках ВТО, ВОЗ и других организациях.

С момента начального этапа разработки вакцины против COVID-19 в 2020 году ряд стран, особенно с развитой экономикой, изо всех сил пытаются найти перспективные вакцины-кандидаты от фармацевтических компаний. Предварительные заказы на вакцины от COVID-19 к августу 2020 года превысили пять миллиардов¹¹. Чтобы обеспечить равный доступ к вакцинам против COVID-19 независимо от уровня дохода, была создана COVAX AMC, финансовый инструмент, который поддерживает участие 92 стран с низкими средними и низкими доходами в Фонде COVAX¹². В таблице 6 показан прогноз COVAX количества доз, которые получат участники ЦАРЭС в COVAX¹³ в течение первой половины 2021 года.

Таблица 6. Промежуточный прогноз распространения COVAX (по состоянию на 3 февраля 2021 г.)

Страна	Режим финансирования	Дозы (AZ / SII)	Дозы (AZ / SKBio)	Дозы (Pfizer / BioNTech)
Афганистан	AMC	3,024,000	-	-
Азербайджан	SFP	-	506,400	-
Грузия	SFP	-	184,800	29,250
Кыргызская Республика	AMC	504,000	-	-
Монголия	AMC	-	163,200	25,740
Пакистан	AMC	17,160,000	-	-
Таджикистан	AMC	732,000	-	-
Узбекистан	AMC	2,640,000	-	-

Примечание: AMC = участники с продвинутыми рыночными обязательствами SFP = самофинансируемые участники. Участники, не указанные в приведенном выше списке, либо воспользовались своим правом на отказ, не отправили запросы на вакцины, либо еще не получили назначенные дозы. Дозы AstraZeneca/Oxford предназначены для ориентировочного распределения (не имеют обязательной силы и, возможно, могут быть изменены), в то время как дозы Pfizer-BioNTech относятся к исключительному распределению. Две версии вакцины AstraZeneca/Oxford производятся Индийским институтом сыворотки (AZ/SII) и AstraZeneca-SK Bioscience (AZ/SKBio).

Источник: Всемирная организация здравоохранения (доступ 25 февраля 2021 г.).

Полагаясь на COVAX для получения вакцин для региона ЦАРЭС, страны-члены также должны активно искать другие источники, например, из КНР или России, чтобы удовлетворить свои потребности. Имеющиеся данные позволяют предположить, что некоторые страны ЦАРЭС закупают дозы вакцины против COVID-19 у ряда кандидатов (Рисунок 27). КНР, несмотря на свои выдающиеся достижения в разработке вакцин, по-прежнему закупает 100 миллионов доз у Pfizer/BioNTech¹⁴. Между тем, чтобы выполнить свое обещание сделать вакцины глобальным общественным благом, КНР предоставляет вакцины помощь 80 странам (включая Грузию, Кыргызскую Республику, Монголию и Пакистан) и трем международным организациям¹⁵.

¹¹ https://news.yahoo.com/pre-orders-covid-19-vaccine-171636222.html

 $^{^{12}}$ COVAX Facility - это глобальный механизм закупок COVAX.

¹³ COVAX возглавляется Коалицией за инновации в обеспечении готовности к эпидемиям (CEPI), Gavi и Всемирной организацией здравоохранения (BO3), а также ключевым партнером ЮНИСЕФ. Его цель - ускорить разработку и производство вакцин против COVID-19 и гарантировать справедливый и равноправный доступ для каждой страны мира..

¹⁴ https://www.msn.com/en-us/money/news/china-secures-100m-doses-of-pfizer-biontech-covid-19-vaccine-for-2021/ar-BB1bY6ra

 $[\]frac{\text{15 https://www.msn.com/en-xl/news/other/china-providing-vaccine-aid-to-80-countries-3-intl-organizations-fm-spokesperson/ar-BB1f7DtS}{}$

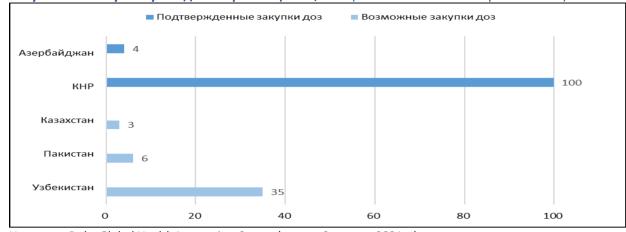

Рисунок 27. Статус закупки доз в странах ЦАРЭС, млн (по состоянию на 2 апреля 2021 г.)

Источник: Duke Global Health Innovation Center (доступ 3 апреля 2021 г.).

Срочно необходимо региональное сотрудничество, чтобы учиться друг у друга и поддерживать друг друга, особенно для создания единой логистической системы, учитывая, что вакцины, в отличие от других продуктов, хрупкие и требуют особых условий хранения и транспортировки. Успешное приобретение вакцин против COVID-19 не обязательно означает окончательную победу вакцинации. Соответствующий персонал, включая медицинский персонал и технических специалистов, ответственных за обслуживание холодовой цепи, должен быть обучен решению возможных проблем вакцинации.

Институт ЦАРЭС совместно с Институтом изучения общественного мнения (Казахстан) провел опрос об отношении общественности к вакцинации против COVID-19 в семи странах ЦАРЭС (Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Монголия, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан), чтобы помочь успешно разработать кампаний вакцинации COVID-19. Опрос показывает, что, хотя большинство респондентов в этих странах хотят пройти вакцинацию, значительная часть населения по-прежнему настроена скептически. В отчете, основанном на опросе, обсуждаются факторы, лежащие в основе различного отношения ¹⁶. Он завершается рекомендациями по повышению эффективности кампаний вакцинации с учетом аргументов за и против, популярных среди населения. Одним из важных выводов, среди других интересных результатов, было то, что во всех странах, где проводился опрос, аргумент в пользу вакцинации «Я хочу защитить свою семью» имеет гораздо большее значение, чем аргумент «Я хочу защитить себя». Среди рекомендаций отчета следует отметить, что кампании вакцинации должны отводить врачам и медсестрам видную роль в убеждении общественности участвовать в вакцинации. Так же важно привлекать пациентов, которые испытали тяжелые формы болезни, чтобы они делились своим опытом, чтобы противодействовать относительно широко распространенной недооценке болезни, и сосредоточится на устранении опасений, что вакцины недостаточно безопасны и уменьшить страх перед побочными эффектами.

-

 $^{^{16}\,\}underline{\text{https://www.carecinstitute.org/publications/research-report-analysis-of-public-attitudes-towards-covid-19-vaccination-in-selected-carec-countries/}$

ПРИЛОЖЕНИЕ: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ

Инициативы сотрудничества ЦАРЕС в СМИ представлены в версии отчета на английском языке. Подробная информация по ссылке: https://www.carecinstitute.org/publications/carec-quarterly-economic-monitor-no-2/ (стр. 26-31)

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

г. Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китайская Народная Республика

ф: +86-991-8891151

km@carecinstitute.org

LinkedIn

www.carecinstitute.org